

УДК 811.161.1

**ИНТЕНСИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ
ПРИСТАВКИ *по-* В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

© 2017 г.

З.И. Годизова

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ

godizovazi@rambler.ru

Поступила в редакцию 14.06.2016

Рассматривается формирование интенсивных значений приставки *по-* в русском языке XI–XVII вв. Определяется время и механизм формирования прерывисто-смягчительного и смягчительного значения в результате взаимодействия с внутренним (производящий глагол) и внешним (сирконстанты, детерминанты) контекстом, анализируется процесс становления конфиксального (приставочно-суффиксального) способа словообразования. Установлено, что прерывисто-смягчительные глаголы первоначально образовывались суффиксальным способом от префиксальных глаголов, позже прерывисто-смягчительное значение закрепляется за сложным формантом *по-... -ива-*. Семантика многократности в глаголах с суффиксами *-ива-/-ыва-* выражалась изначально, а семантика ослабленного действия, совершающегося время от времени, возникла под влиянием контекста и немаркированной кратности, содержащейся в семантике исходных глаголов. Смягчительное значение в старорусский период выражается только вторично-префиксальными глаголами.

Ключевые слова: интенсивность, словообразовательный тип, конфиксальный способ словообразования, прерывисто-смягчительный способ действия, смягчительный способ действия, пространственное значение, вторичные интенсивные значения, семантическая эволюция приставок, семантическая совместимость приставки и глагола, мотивирующая база.

Интенсивные значения¹, выражаемые глаголами с приставкой *по-*, – прерывисто-смягчительное и смягчительное. Прерывисто-смягчительные глаголы обозначают нерегулярно-повторяющиеся ослабленные действия. Семантика незначительной степени интенсивности действия присутствует в смягчительном значении приставки *по-*.

Исследование динамики развития интенсивных способов глагольного действия в русском языке XI–XVII вв. неразрывно связано с проблемой описания семантики префиксов, механизма развития различных значений у префиксов. В ходе исторического развития языковые значения проходят эволюцию от конкретных к абстрактным. Развитие вторичных количественных значений определяется действием тенденции к абстрагированию выражаемых значений. Приставочные значения не являются исключением. Переход от исходных значений к последующим развивается в языке по мере осмысления говорящим тех или иных концептов – времени, количества, качества и т. д.

Первичными² значениями приставок являются пространственные (или пространственно-результативные), на основе которых в результате метафорических переносов, вызванных взаимодействием приставок с глаголами производящей базы, а иногда и под влиянием внешнего контекста развиваются вторичные значения (в том числе интенсивные). При определении про-

странственных значений важно выделить семантические компоненты, составляющие это значение, а также их сочетания в разных значениях префикса.

Приставка *по-* привлекала активное внимание ученых [1–9].

И. Немец анализирует первоначальные значения приставки *по-* в славянских языках, прослеживает их утрату и изменения [1].

А.Н. Тихонов считает приставку *по-* самой чистовидовой приставкой, обнаруживая ее в таком качестве в 300 глаголах [2].

П.С. Сигалов рассматривает историю прерывисто-смягчительных глаголов [3].

О.И. Дмитриева формулирует исходное пространственно-результативное значение приставки *по-*, пути развития вторичных значений, изменение их соотношения в процессе исторического развития. Автор, в частности, подробно останавливается на характеристике дистрибутивного и деминутивного значений. О.И. Дмитриева также подчеркивает, что приставка *по-* раньше других утратила пространственную семантику, а потому начальный этап формирования ее вторичных значений относится к праславянскому или даже балтославянскому периоду. Однако система значений, близкая к современной, формируется не раньше конца XVII – начала XVIII в. Значение последовательного, постепенного (точечного) развертывания действия по поверхности (в ее плоскостном пред-

ставлении) определяется О.И. Дмитриевой с некоторой степенью условности, как она сама замечает, в качестве структурно-семантического генетического инварианта приставки *по-* [5].

А.А. Караванов, используя метод семного анализа, выделяет денотативные, экспрессивные и модусные значения приставки *по-* в современном русском языке, при этом способы глагольного действия он понимает как конфигурации видовых и лексических сем [6].

Г.А. Волохина, З.Д. Попова отмечают, что приставка *по-* одна из немногих приставок, не имеющих в современном русском языке пространственного значения, однако параллели с наречием *поверх* и существительным *поверхность* позволяют предположить, что исходное пространственное значение приставки *по-* – «начало линейного перемещения, совершающегося по горизонтальной поверхности» [7].

И.И. Макеева рассматривает глаголы с приставкой *по-* в древнерусских восточнославянских переводах [9].

Историю прерывисто-смягчительных глаголов изучал П.С. Сигалов [3]. Глаголы типа *похаживать*, *покашливать*, отмечает П.С. Сигалов, обозначают нерегулярно повторяющееся ослабленное действие, т. е. от простого глаголы их отличает: 1) ослабленность действия, 2) маркированная повторяемость, кратность действия – при немаркированной кратности действия у простого глагола, ср. *покашливать* – *кашлять*, 3) нерегулярность, неперIODичность этой повторяемости [3, с. 146]. Он отмечает, что прерывисто-смягчительные глаголы существуют во всех славянских языках, хотя их продуктивность и статус в разных славянских языках неодинаковы.

Считается, что первоначальные образования с суффиксами *-ива-/-ыва-* были беспрефиксными и служили для образования глаголов многократного действия. Отдельные случаи употребления этих глаголов, которые В.В. Колесов называет типично русским способом образования глаголов многократного действия, встречаются с XIII в., а нормой они становятся с XVI в. [10, с. 531].

П.С. Кузнецов справедливо указывает, что с самого начала эти глаголы, очень редкие в древних памятниках, но получившие широкое распространение в памятниках XVI–XVII вв., становятся в подчиненное положение к категории времени: «Будучи, в первую очередь, по значению наследниками имперфекта, они закрепляются специально за прошедшим временем, выражая не только действие, повторяющееся в прошлом, но и давно бывшее действие. В дальнейшем же эти глаголы, поскольку они, как

многократные, не дают глаголов совершенного вида в сочетании с приставкой любого значения, становятся важным средством образования производных глаголов несовершенного вида» [11, с. 252].

П.С. Сигалов приходит к выводу, что глаголы типа *подулати* – *подульвати* образовывали видовые пары, т. е. изначально между ними не было никаких семантических различий. В дальнейшем ситуация меняется в зависимости от предельности/непредельности исходного простого глагола. Если исходный глагол был предельным, в ряду типа *рұзати* – *порұзати* – *порұзывати*, где первичный и вторичный имперфективы оказывались синонимичными, вторичный имперфектив обычно в конце концов выходил из употребления. Если же исходный глагол был непредельным, у приставочного глагола СВ развивалось ограничительное значение (типа *поговорить*) и разрывалась его связь с приставочным глаголом НСВ (типа *поговаривать*), т. е. первоначальная видовая пара (типа *поговорить* – *поговаривать*) распадалась. Глагол типа *поговорить* уже не составлял результативную пару с *говорить* и видовую пару с *поговаривать*. Само же прерывисто-смягчительное значение развивалось уже после разрыва видовой пары под влиянием предложных конструкций – итеративного контекста типа *Воиниць многажды побұгиваеть* при широком развитии итеративности в XVI–XVIII вв. [3].

Образования с суффиксами *-ива-/-ыва-* достигают самой высокой активности в текстах XVII в. (это подтверждает и наш материал³), накопление их происходит на протяжении XIV–XVI вв. Это обилие формальных вариантов непредельного значения препятствовало созданию определенной оппозиции по виду, в результате чего началось устранение некоторых вариантов, стилистически маркированных и семантически конкретных. XVII в., полагает В.В. Колесов, «время взаимного согласования парных форм по совершенности/несовершенности» [10, с. 533].

В.Б. Силина отмечает, что чем выразительнее был тот семантический компонент, который подвергался нейтрализации, тем труднее было оформиться приставочно-бесприставочным корреляциям. Если словообразовательное значение приставки было достаточно определенным и ярким, то производный имперфектив обычно сохранялся (например, *доделать* – *доделывать*, *переписать* – *переписывать*) [12, с. 32].

Таким образом, прерывисто-смягчительные глаголы первоначально образовывались суффиксальным способом от префиксальных глаголов. Сначала *рұзвати* – *порұзвати*, *говаривати* – *поговаривати*, потом возникают при-

ставочные глаголы *порѹзати*, *поговорити*, которые становятся в пару с *порѹзывать*, *поговаривати* (после того как «перфективация создала предпосылки для будущего развития вида, именно, – ту категорию предельности, из позднейшего расщепления которой вышел несовершенный и затем совершенный вид» – [13, с. 195]).

Семантика многократности в глаголах с суффиксами *-ива-/-ыва-* выражалась изначально, а на развитие семантики ослабленного действия, совершающегося время от времени, мог повлиять и контекст, и немаркированная кратность, содержащаяся часто в семантике исходных глаголов (например, *тявкати*, *ходити*, *кашляти*, *кусати* и т.д.).

Значение ослабленного, нерегулярно повторяющегося действия представлено в нашем материале, например, в таких глаголах:

посвечивати – в словаре И.И. Срезневского значение этого глагола определяется как процессное: 'блестеть, сверкать'. Камо турь поскопяше, своимъ златымъ шеломом *посвѹчивая*, тамо лежать поганья головы Половцкыя. Сл. Плк. Игор. [14]; в [Сл РЯ XI–XVII] подчеркивается кратность данного действия: 'сверкать, блестеть (время от времени)'. Так обо Пересвет *поскакивает* на Борзе кони, а злаченымъ доспехом *посвечивает*. Задон. (Рж.), 13. XVI в. ~ XIV в. [15];

попытывати – 'пробовать, проверять время от времени'. *Попытывал* [в изд.: *пипытывал*] водою, доколѹ прыскати имет. Сим. Обих. книг., 6. XV в. [15];

помачивати – 'слегка смачивать, мочить время от времени'. Болящий же ту воду пьет и тою водою главу *помачивает* и та вода о себе высыхает, и то творит *по два месяца на всяк день* по 2-ж. Леч. V, 123 об. XVI–XVII вв. [16];

покрапливати – 'время от времени окроплять'. Положи в корчагу, да кипяткомъ *покрапливай*. Чин мастерству, 200 об. XVII в. [15];

попорскивати – ' (время от времени) прыскать, лопаться (с пузырями)'. Будеть только она [селитра] прямо и урядно въ верхъ горить, а не прыщеть на сторону, и не *попорскиваетъ*, и не трещить, что соль на огнѹ, и она добра. Устав ратных д. II, 208. XVII в. [15]; а также глаголы: *попрядывати*, *покашливати*, *почирикивати*, *попаривати*, *помѹшивати*, *потяжкивати*, *попивати*, *позвяковати*, *посматривати*, *похаживати*, *попархивати*, представленные в памятниках XVII в.

В меньшей степени семантика повторяемости ощущается в глаголах:

потоптывати – 'топтать, давить'. Дондеже противяхутся, им же плечи даща, мнози падоша от июдѹискихъ рукъ, и мнози сами ся *потоп-*

тываху. Флавий. Полон. Иерус. I, 60. XV в. ~ XI в. И бѹгающем им. Конници *потоптывахут* я. Там же, 170. XVI в. ~ XI в. [15];

потоптывати – 'наступая копытами, мять, давить'. По ночамъ позно по вечеру и по утру рано о городѹ и по слободамъ струляють изъ ружья и ѹздыть не вѹдомо кто... на коняхъ, и *потоптывають* конми бабъ и дѹвокъ и робять. ДАИ XII, 307. 1686 г. [15];

поѹзживати – 'сидя, двигаться взад и вперед, ерзать'. Поликарпъ, долу главу поникъ, покашливаетъ, Андрей, сѹдя на лавки, *поѹзживаетъ*, подъячей ис кута, что волкъ, позираеть; всѹ же другъ на друга *поглядываютъ*. Евфр. Отразит. Пис., 52. 1691 г. [15];

поскакывати (*поскакивати*) – 'скакать'. Храбрыи Пересвѹтъ *поскакиваетъ* на своемъ вѹшемъ сивцѹ. Сл. о Задон. [14]; 'скакать (на коне)'; 'делать прыжки, скачки//подскакивать, подпрыгивать'. И егда пришелъ на паперть, столик мален(ь)кой тутъ поставленъ *поскакивает* и дрожить бѹсовскимъ дѹйством. (Ав.Ж.) Пустоз. сб., 69. 1675 г. Да огня подержати, и какъ ртуть станеть, *поскакивати* и ты его выпей. Чин. Мастерству, 196. XVI в. [15];

потерпливати – 'терпеть кого- или что-либо, проявлять снисходительность к кому-, чему-либо'. И он говорит мнѹ про то почаству, чтоб и до того сроку тебя в Куздем(ь)янску перемянит(ь), а *потерпливает* для моево челобит(ь)я, а то знатно, что дале того сроку, как ты у дѹла в Куздем(ь)янску быт(ь) учал, держат(ь) тебя ни станут. Грамотки, 21. XVII в. [15]; а также *поманивати*, *помѹшкивати*, *поколебивати*.

Производящая база глаголов, обозначающих нерегулярно повторяющиеся действия, – непредельные глаголы (эволютивные глаголы, глаголы звучания, движения и перемещения, зрительного восприятия, отношения, состояния).

Прерывисто-смягчительные глаголы – это словообразовательный тип с ярко выраженной разговорной окраской. Глаголы со значением совершающегося время от времени действия активно функционируют в старорусском языке преимущественно в деловой письменности, а также в светских памятниках. Многие из этих глаголов зафиксированы в СРНГ [16]: *попытывать*, *помачивать*, *попрядывать*, *потяжкивать* и др. С точки зрения происхождения эти глаголы являются восточнославянскими новообразованиями.

Значение незначительной интенсивности действия присутствует и в деминутивном (смягчительном, аттенуативном) значении приставки *по-*, которое, по мнению О.И. Дмитрие-

вой, является вторичным по отношению к пространственно-результативному, оно связано с исходным как значение охвата действием лишь некоторых точек (объектов) поверхности, тогда как указание на конечную границу, крайний предел распространения действия остается неактуализированным [5, с. 132]. Основным средством выражения этого значения, считает О.И. Дмитриева, становится вторичная приставка *по-*, хотя значение неполноты, слабой интенсивности действия могло выражаться и первично-префиксальными глаголами с этой приставкой. Это значение появляется у приставки *по-* в старорусский период в сочетании с глаголами, обозначающими пространственное распространение действия по поверхности объекта [5, с. 132].

О вторичности смягчительного значения в семантике приставки и о его связи с пространственно-результативным позволяет судить тот факт, что часто семантика слабой интенсивности развивается у глаголов, которые в древнерусском или в старорусском языке имели только пространственно-результативное значение. О.И. Дмитриева делает вывод, что первично-префиксальные глаголы с деминутивным значением начиная со старорусского периода немногочисленны на всех этапах эволюции приставки *по-* (примерно 3% от общего числа глаголов с этим формантом) [5, с. 134]. Отметим, что в нашем материале деминутивные глаголы практически не встречаются. Можно назвать только два таких глагола с первичной приставкой *по-*:

помочити – 'намочить, смочить слегка, немного'. В нѹкиихъ странах сичевые зомпѹ такъ здѹланые бывають, имѹют нѹкакои мѹл или извѣсть, с которого дно такъ хорошо утолкут и утопчут *мало помочивши*, что песку и воды никакие в себя не выпустит. Назиратель, 185. XVI в. Лутче есть утли лодии ездѹти, нежели злѹ женѹ таины повѹдати: утла лодла порты *помочит*, а злая жена *всю жизнь* мужа своего *погубит*. Сл. Дан. Зат., 31. XVII в.~ XII в. [15]; у И.И. Срезневского этот глагол зафиксирован в значении 'замочить' [14]. В приведенном примере контекст тоже подчеркивает семантику незначительной интенсивности действия – обстоятельство *мало*, а также антонимическое сопоставление в рамках конструкции: утла лодла порты *помочит*, а злая жена *всю жизнь* мужа своего *погубит*;

помятися – 'немного измяться, помяться'. А у дву отписок печати г~сдрвы енисѹiske в листу друг от друга *помялися* и те г~сдрвы во-сьмь грамот... в листу запечатаны. Якут.а., карт. 4, № 40, сст. 4. 1644 г. [15].

Смягчительное значение выражается вторичной приставкой *по-*: *поумиритися* – 'умириться, успокоиться в некоторой степени'; *посо-*

грѹти – 'согреть, нагреть немного'; *поубавити* – 'поубавить, убавить немного, несколько уменьшить, сократить'; *поубыти* – 'убыть несколько, уменьшиться'; *последатися* – 'несколько слежаться, залежаться' [15] и т. д.

В нашем материале встречается несколько глаголов с приставкой *по-* в других интенсивных значениях, например:

в сативном (в Русской грамматике к сативному способу действия относятся глаголы с конфиксом *на-...-ся*, характеризующиеся как имеющие «значение полного удовлетворения или пресыщенности действием: *начитатися, надивитися, насмотретися, послушатися, наестися, насмеятися, заплакатися...*» [17, с. 602]):

попитися – 'напитися, упитися (до пьяна)' [14]; 'напитися допьяна': по томъ же позва Д~вдвъ Чернии Клобоуци вси. И тоу *попишасѹ* оу него вси Чернии Клоци [в др. сп. клобоуци] вдаривъ и(х) дарми многими. И тпоусти и(х). ЛИ ок. 1425, 235 об. [15];

в тотальном (в Русской грамматике значение тотального способа действия определяется как значение предельной полноты, интенсивности действия, которое в переходных глаголах присутствует как значение полноты изменений, произведенных действием в объекте, в непереходных глаголах – как значение полноты изменения в состоянии субъекта (в современном русском языке к тотальному способу действия относятся глаголы с приставкой *из-* и *вы-*: *истоптать, исписать, исколоть, вытоптать, вымокнуть* и т. п.) [17, с. 602]):

посушити – 'посушить, высушить//иссушить'. И вѹтръ зноинъ *посуши* изборъ его. (Иезек. XIX, 12) Библ. Генн. 1499 г. [15];

пострѹкати – 'изжалить, исколоть, изъязвить'. И ты, с~не ч~лчъ, не убоися ихъ, ни ужаснися от лица ихъ, имъ же *пострѹчють* и встануть на тя окръсть. (Иезек. II, 6) Библ. Генн. 1499 г. [То же – Срз. II, 1268. XV–XVI вв. 1047 г.] [15];

поясти – 'изъесть, потравить; испортить'. По огородом черви капусту *поядоша*. Псков. лет. II, 248. [15].

Общие тенденции формирования приставочных значений позволяют предположить, что в этот период (древнерусский и старорусский) одно и то же интенсивное значение могло выражаться разными приставочными образованиями при одном и том же базовом глаголе (например, *иссушити* – *посушити* – *присушити*, *изѹсти* – *поѹсти*, *изъянути* – *прязянути* и т. д.). Это связано с тем, что в этот период происходит процесс кристаллизации различных значений и формирования наиболее адекватных и оптимальных средств выражения тех или иных интенсивных значений.

Таким образом, диапазон интенсивных значений приставки *po-* чрезвычайно беден, несмотря на ее высокую употребительность. Это прежде всего прерывисто-смягчительное значение, формирование которого относится к старорусскому периоду, и смягчительное (деминутивное) значение, представленное в указанный период только вторично-префиксальными глаголами.

Примечания

1. Под интенсивными значениями и интенсивными способами глагольного действия мы подразумеваем значения и способы глагольного действия, содержащие различные оттенки интенсивности в диапазоне от повышенной до ослабленной интенсивности.

2. Первичными в том смысле, что именно на базе пространственных значений развиваются другие, более абстрактные (временные, количественные) значения приставок, при этом пространственные значения не представляют собой нечто неделимое, монолитное, а включают разные семы, из которых актуализируется та или те семы, которые совместимы с семантикой базового глагола.

3. В качестве материала исследования использовались данные исторических, этимологических, толковых, словообразовательных словарей, в том числе содержащийся в них иллюстративный материал с принятыми в этих словарях обозначениями источников, а также материалы картотек Словаря русского языка XI–XVII вв. [Сл РЯ XI–XVII] и Словаря древнерусского языка XI–XIV вв. [СДРЯ XI–XIV], хранящиеся в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Кроме того, привлекался словоуказатель к берестяным грамотам А.А. Зализняка [18], а также при определении стилистического статуса глаголов – Словарь русских народных говоров [СРНГ].

Список литературы

1. Немец И. Генезис славянской видовой системы. V. Резюме // Вопросы глагольного вида. М., 1962. С. 265–275.

2. Тихонов А.Н. Формально-семантические отношения в словообразовательном гнезде: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1974. 35 с.

3. Сигалов П.С. История русских прерывисто-смягчительных глаголов // Ученые записки Тартуского гос. университета. Тарту, 1977. Вып. 434. С. 147–161.

4. Дмитриева О.И. Динамика взаимодействия структурных компонентов производного глагольного слова: русские глаголы с приставкой *po-*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов: Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 1990. 20 с.

5. Дмитриева О.И. Динамическая модель русской внутривидовой префиксации. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2005. 221 с.

6. Караванов А.А. Семный состав способов глагольного действия с приставкой *po-*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1991. 24 с.

7. Волохина Г.А., Попова З.Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1993. 196 с.

8. Варакин Л.А. Семантический аспект русской глагольной префиксации. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1996. 179 с.

9. Макеева И.И. Глаголы с префиксом *po-* в древнейших восточнославянских переводах // Облик слова: Сб. ст. памяти Д.Н. Шмелева. М., 1997. С. 78–92.

10. Колесов В.В. История русского языка. СПб., 2005. С. 374–606.

11. Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М.: Изд-во МГУ, 1953. 306 с.

12. Силина В.Б. Развитие категории глагольного вида в русском языке XI–XVII вв.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1985. 36 с.

13. Маслов Ю.С. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида // Исследования по славянскому языкознанию. М., 1961. С. 165–195.

14. Срезневский И.И. Материалы к словарю древнерусского языка. В 3 т. М.: Знак, 2003 (Репринт. изд.).

15. Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975–2008. Вып. 1–28.

16. Словарь русских народных говоров. М.–Л.: Наука, 1965–2007. Вып. 1–44.

17. Русская грамматика. В 2 т. М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, 2005.

18. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.

THE INTENSIVE MEANING OF THE PREFIX *PO-* IN THE DIACHRONIC ASPECT

Z.I. Godizova

The article deals with the formation of intensive meanings of the prefix *po-* in the Russian language in the 11th – 17th centuries. We determine the time and the formation mechanism of the intermittently-diminutive and diminutive meaning as a result of interaction with the internal (a derivative verb) and external (circumstances, determinants) context, and analyze the process of the prefixal and suffixal way of word formation. The research has revealed that the intermittently-diminutive verbs originated from prefixal verbs by means of suffixes, later the intermittently-diminutive meaning was correlated with the complex formant *po-... -iva-*. Verbs with *-iva-/-yva-* suffixes initially expressed the semantics of frequency whereas the semantics of diminished, intermittent action appeared due to the context and unmarked multiplicity of the original verbs. The diminutive meaning in the Old Russian period was expressed only by the secondary prefixal verbs.

Keywords: intensity, derivation type, prefixal and suffixal way of word formation, intermittently-diminished mode of action, diminished mode of action, spatial meaning, secondary intensity meanings, semantic evolution of prefixes, semantic combinability of the prefix and the verb, motivating base.

References

1. Nemeč I. Genezis slavyanskoj vidovoj sistemy. V. Rezyume // Voprosy glagol'nogo vida. M., 1962. S. 265–275.
2. Tihonov A.N. Formal'no-semanticheskie ot-nosheniya v slovoobrazovatel'nom gnezde: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1974. 35 s.
3. Sigalov P.S. Istoriya russkih preryvistosmyagchitel'nyh glagolov // Uchenye zapiski Tartuskogo gos. universiteta. Tartu, 1977. Vyp. 434. S. 147–161.
4. Dmitrieva O.I. Dinamika vzaimodejstviya strukturnyh komponentov proizvodnogo glagol'nogo slova: russkie glagoly s pristavkoj po-: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saratov: Saratov. gos. un-t im. N.G. Chernyshevskogo, 1990. 20 s.
5. Dmitrieva O.I. Dinamicheskaya model' russkoj vnutriglagol'noj prefiksacii. Saratov: Izd-vo Saratov. gos. un-ta, 2005. 221 s.
6. Karavanov A.A. Semnyj sostav sposobov glagol'nogo dejstviya s pristavkoj po-: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 1991. 24 s.
7. Volohina G.A., Popova Z.D. Russkie glagol'nye pristavki: semanticheskoe ustrojstvo, sistemnye ot-nosheniya. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1993. 196 s.
8. Varaksin L.A. Semanticheskij aspekt russkoj glagol'noj prefiksacii. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. un-ta, 1996. 179 s.
9. Makeeva I.I. Glagoly s prefiksom po- v drevnejših vostochnoslavjanskih perevodah // Oblik slova: Sb. st. pamyati D.N. Shmeleva. M., 1997. S. 78–92.
10. Kolesov V.V. Istoriya russkogo yazyka. SPb., 2005. S. 374–606.
11. Kuznecov P.S. Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Morfologiya. M.: Izd-vo MGU, 1953. 306 s.
12. Silina V.B. Razvitie kategorii glagol'nogo vida v russkom yazyke XI–XVII vv.: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1985. 36 s.
13. Maslov Yu.S. Rol' tak nazyvaemoj perfektivacii i imperfektivacii v processe vznikoveniya slavyanskogo glagol'nogo vida // Issledovaniya po slavyanskomu yazykoznaniju. M., 1961. S. 165–195.
14. Sreznevskij I.I. Materialy k slovarju drevnerusskogo yazyka. V 3 t. M.: Znak, 2003 (Reprint. izd.).
15. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. M.: Nauka, 1975–2008. Vyp. 1–28.
16. Slovar' russkih narodnyh govorov. M.–L.: Nauka, 1965–2007. Vyp. 1–44.
17. Russkaya grammatika. V 2 t. M.: In-t russkogo

yazyka im. V.V. Vinogradova, 2005.

18. Zaliznyak A.A. Drevnenovgorodskij dialekt. M.:
Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 872 s.